

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 94(57).083

А.В. Аксенова

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЕНИСЕЙСКА И КУПЕЧЕСКОЕ СОСЛОВИЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Статья посвящена проблеме влияния купеческого сословия Енисейска на социокультурную сферу города. Анализируются вопросы положения купечества в городском сибирском обществе, особенности культурного облика купечества данного периода, рассматривается специфика термина «социокультурное развитие».

Ключевые слова: *социокультурное развитие, купечество, Енисейск, традиционная культура, индустриальная культура.*

A. V. Aksenova

SOSIALCULTURAL DEVELOPMENT OF YENISEYSK AND MERCHANTS IN THE END OF XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES.

Article is devoted to a problem of influence of merchants of Yeniseysk on the sociocultural sphere of the city. Questions of provision of merchants in city Siberian society, feature of cultural shape of merchants of this period are analyzed, specifics of the term "sociocultural development" is considered.

Key words: *sociocultural development, merchants, Yeniseysk, traditional culture, industrial culture.*

Введение. В современности любой город является центром развития, преобразования действительности, оплотом цивилизации, содержательно сложной метасистемой. Особое значение он приобретает в глобальном мире, являясь проводником общемировых тенденций, веяний и настроений. Важно понимать, что город – не статичная единица, а это развивающаяся система.

Функционирование провинциального города конца XIX – начала XX вв. – это особая тема для исследования, потому как проблемы малого города оказались в тени вопросов центральных, крупных городов, хотя провинция имеет свою системную специфику. Время активного проникновения капиталистических отношений в Сибирь представляет особый интерес вследствие важности перемен в общегосударственном масштабе, интенсивности изменений всех сторон жизни горожан. При этом надо заметить, что в сибирской действительности капиталистические тенденции проявлялись с меньшей интенсивностью и значительно позже, чем в Центральной России. Это обусловлено специфичностью Сибирского региона, его удаленностью от центра, его периферийным характером. Особую роль в процессе проникновения капитализма в сибирский город отводится купечеству как лидеру сибирской жизни, оплоту власти в условиях практического отсутствия дворянского сословия.

Также необходимо сказать о важности исследования социокультурных процессов городской жизни, несправедливо отодвинутых на второй план экономическими и демографическими процессами.

Цель исследований. Выявить роль купеческого сословия в процессе социокультурного развития провинциального города в конце XIX – начале XX вв. (на примере Енисейска).

Задачи исследований. Рассмотреть понятие «социокультурное развитие»; проанализировать положение купечества в городском сибирском социуме; выявить особенности культурного облика енисейского купечества данного периода.

Результаты исследований и их обсуждение. В первую очередь следует заметить, что культурная подсистема города многопланова, она включает в себя как материальные формы (частные и общественные постройки, мосты, бульвары и т. д.), так духовные формы воплощения (например, образование, просвеще-

ние). Термин «социокультурное развитие» также неоднозначен. Следует согласиться с мнением Д.А. Алисова, который определяет этот термин, как связь общества и культуры, а также связь более широкого плана: общества и природы, общества и города как «второй природы» [1, с. 11]. Исследуя взаимосвязь понятий «общество» и «культура», ученый М.С. Коган заключает, что «обычно организационная сторона общественного бытия не расценивается как культурный феномен, ее относят к миру социальных, а не культурных форм» [7, с. 96]. Следовательно, важно заметить, что социальное и культурное не тождественно друг другу.

Необходимо обозначить важнейшую роль купечества в сибирской городской жизни, несмотря на то, что оно представляло незначительную по численности прослойку населения. По данным первой всеобщей переписи 1897 года, население Енисейска составляло 11506 человек, в котором на долю купечества приходилось 1,5 % [11, с. 2]. В исследуемый период тенденции сокращения купеческого сословия можно проследить как на губернском, региональном Сибирском, так и на общероссийском уровне. Это связано с общегосударственной политикой по окончательному отделению сословного статуса от предпринимательства законом от 1898 г., с лишением купечества привилегии в области военной службы с 1870 г., а также с увеличением налогового бремени в 1880-е гг. Следует отметить, что при оттоке из постоянного местного гильдейского купечества резко увеличивается количество носителей временного купеческого статуса, особенно из числа мещан и крестьян. Среди енисейских предпринимателей в 1878 г. таковых было 20 чел., на 1881 г. – 28, в 1886 г. – 40 чел. [12, с. 53]. Однако с введением в 1898 г. закона, окончательно отделившего купеческое сословие от коммерческой деятельности, категория временно записанных в купечество потеряла смысл.

Снижение численности купечества также объясняется изменением экономической конъюнктуры региона и города: Енисейск остался в стороне не только от старой транспортной артерии (Московско-Сибирский тракт), но и от новой (Транссибирская магистраль), что напрямую повлияло на численность купеческого сословия. Как показала И.О. Туман-Никифорова, динамика численности купеческого сословия была отрицательной (1881 г. – 325 чел., 1889 г. – 275, 1897 г. – 178, 1900 г. – 121, 1905 г. – 129 чел.) [12, с. 40].

Важно отметить, что купечество состояло из двух гильдий, третья гильдия была отменена в 1863 году. Чтобы получить гильдейское свидетельство, необходимо было заплатить билетные и патентные торгово-промышленные сборы. Первый разряд (гильдия) давал право на производство оптовой торговли на всей территории России, а также право содержания особо доходных заведений, принятия подрядов без ограничения. Купцы второй гильдии могли производить торговлю только в своих городах и уездах, ограничивалось также право создания ими фабрично-заводских заведений. Постепенно государство увеличивало плату на нахождение в гильдии, что способствовало стабилизации состава гильдейцев, исключению из рядов купечества экономически ненадежных элементов. В конце XIX – начале XX вв. большинство представителей купечества Енисейска входило во вторую гильдию, что было обусловлено слабостью местного купечества и общей утратой городом роли экономического центра Енисейской губернии в силу упадка золотопромышленности. Так, например, на 1885 и 1896 гг. по Енисейску среди носителей капитала первогильдейцами являлись только два купца – А.С. Баландин и И.П. Кытманов (затем его сын Александр) [12, с. 50].

Семейно-брачная структура купечества находилась под влиянием традиционной культуры. Это значит, что вступление в брак происходило по достижению «поры» и семью старались сохранить при любых условиях. Включение в общественную жизнь купцов происходило через семью, через нее происходило и накопление капитала. По подсчетам исследователей, людность христианских семей купцов Енисейска в исследуемый период составляла 5–7 человек, за исключением еврейской купеческой семьи, где в среднем людность составляла 8–9 человек. Из этого следует, что среди купечества преобладала малая семья [12, с. 58]. Постепенно складывались купеческие династии, состоящие в среднем из 2–3 поколений, однако таких династий было немного в силу сложности ведения коммерции в сибирских условиях, переменчивости экономической ситуации в регионе.

Купечество оказывало ключевое влияние на экономическую жизнь Енисейска, сочетая различные виды коммерции (золотопромышленность, торговля, пароходство, кредитование, винокурное дело). Енисейским купцам удавалось стабильно функционировать в коммерческой сфере именно благодаря симбиозу различных сфер приложения капитала. Однако необходимо отметить, что по сравнению со своими конкурентами из губернского центра и других крупных городов енисейское купечество к концу XIX века стало менее влиятельным в связи с истощением природных богатств, на которых долгое время функционировало местное купечество, не создавая своей производственной базы.

В городской среде купечество оказывало значительное влияние на общественную сферу, регулярно делая материальные благотворительные пожертвования и являясь основным деятелем местного само-

управления. Исторически сложилось, что в Сибири слой дворянства практически отсутствовал, и влиятельное купечество являлось опорой центральной власти на местах, доля его в местном самоуправлении Восточной Сибири составляла от 50 до 53,4 % (доля мещан составляла от 19 до 26,6 %, дворян и чиновников – от 12 до 6,6 %) [6, с. 118].

Среди предпринимателей быть избранным в органы местного самоуправления считалось почетным делом. Фамилии известных енисейских купцов Кытмановых, Баландиных, Востротинных можно встретить в составе Енисейского губернского попечительства детских приютов, губернского комитета попечения о тюрьмах, окружных судов и т.п. Должность городского головы вообще мог занять только гильдеец, однако в силу уменьшения купеческого сословия в Енисейске в начале XX века мещане стали все активнее занимать общественные посты и влиять на жизнь в городе. Корреспондент «Сибирских вестей» в 1903 г. писал, что в Енисейске «случилось небывалое событие: избран городским головою маленький человек, в смысле его имущественного положения, с незначительным образовательным цензом, – кончивший курс начального училища, – Н.А. Третьяков, состоявший ранее членом городской управы». Корреспондент также указывает на то, что ранее многие купцы считали за честь быть избранными городским головой и, естественно, что до настоящего времени пост занимали люди состоятельные и даже с высшим образованием [4].

Если в экономике региона енисейское купечество занимало доминирующие позиции, то в политической сфере можно констатировать его практически полную пассивность. Это объясняется удаленностью Енисейска не только от Центральной России, но и от влиятельных сибирских центров: Иркутска, Томска, Красноярска. Также сказывалась сосредоточенность местных предпринимателей на своих финансовых делах, ведь город к началу XX века утратил былые позиции, а большая часть местного купечества разорялась. Лишь единицы, обычно в их число входили самые состоятельные и образованные люди, придерживались либеральных взглядов и тем более стремились играть важную роль в управлении государством.

Некоторые знатные купцы, благодаря образованию в Петербурге и за границей, пропитывались либеральными идеями. Так, выступая на заседании Енисейской городской думы 2 апреля 1881 г., гласный купец по сословному статусу Н.В. Скорняков сформулировал программу либеральных реформ: «Наши первые настоятельные нужды – это введение земства, гласного суда присяжных, свобода печати и слова, свобода личной и имущественной неприкосновенности, свобода народной производительности и промышленности, свобода переселений и прекращение ссылки в Сибирь» [12, с. 118].

Итак, несмотря на небольшой удельный вес в составе всего населения края, местное купечество как наиболее экономически сильная и влиятельная часть горожан, играло роль городской верхушки, также являлось культурной элитой местного общества, формирующей городскую культурную среду. С одной стороны, купечество сохраняло и поддерживало традиционный уклад жизни общества, а с другой, привносило новые тенденции, заимствуя их из центральной части страны, чему способствовало материальное благосостояние и образованность некоторых из них.

В целом исследователи выделяют в рамках городской культуры три уровня, соответствующие определенным этапам общественного развития. Это традиционная, индустриальная и постиндустриальная культура.

Городскую культуру Енисейска на рубеже веков можно отнести к переходному от традиционного к индустриальному типу культуры. Необходимо отметить, что город жил, как и прежде, размеренной жизнью, мировоззрение оставалось по большей части религиозным. Семья как главная структурная единица общества являлась основой в воспроизводстве населения, накопления имущества, передачи его по наследству, оказывала ключевое влияние на формирование сознания человека.

Показательно в этом плане, что даже в начале XX века для купеческих детей Енисейска было нормой домашнее образование. Купцы, исходя из практических целей и традиций, не стремились дать образование своим детям, видя в нем оторванность от корней, от того, что формировалось веками. Только единицы понимали необходимость грамотных специалистов в Сибири, просвещенных и дальновидных.

Историк О. Долидович показывает то, что довольно низкий уровень грамотности среди городского населения был обусловлен платностью гимназий. В первых трех классах мужской гимназии плата составляла 40 руб., в женской гимназии – 45, в четвертом, пятом, шестом и седьмом – 60, а в восьмом – 100 руб. Большой проблемой образования в провинциальных городах являлось то, что в учебных заведениях не хватало преподавателей, их приглашали из Центральной России, но если в губернском центре недостаток в них не ощущался, то в провинциальном Енисейске ощущался довольно остро. Получали образование в основном

мужчины и лишь немногие женщины оканчивали гимназию. Чаще женщины получали домашнее образование [3].

Енисейский общественный деятель и потомственный купец Н.В. Скорняков указывает на проблемы в образовательной сфере, он пишет о тяжелом положении, в котором стеснены учителя, являясь фактически «рабами инструкций», а также поднимает проблему отсутствия технических специалистов, так как в Енисейске не было реальных училищ, а выпускники гимназии не приносили ощутимой пользы городу, оседая в канцеляриях и уходя на приисковые работы [5].

Обычно только самые состоятельные предприниматели активно занимались благотворительностью, однако пожертвования в церковную сферу делали купцы разного достатка. Как пишет Д.А. Алисов: «Менталитет малых старинных городов мало чем отличался от менталитета жителей вчерашних сел» [2, 3].

Современные исследователи выделяют различные точки зрения на мотивы купеческой благотворительности, наиболее распространенными являются признание как нравственной, так и корыстной мотивации купцов, а также восприятие частной благотворительности как определенной социальной ниши, позволяющей «реализовать имущественные и духовные интересы купцов в соответствии с их пониманием насущных задач общества в данный период. Причем, с одной стороны, благотворительность стимулировалась христианской моралью, а с другой – была регулятором социального равновесия...» [8, с. 209]. Исследователь Е.В. Комлева отмечает также важность происхождения купечества в вопросе о мотивации попечения и благотворительности [8, с. 209]. И.О. Туман-Никифорова же подчеркивает, что степень влияния религиозности сибирских купцов всячески преувеличивается. Сама их коммерческая деятельность преследовала главную цель – наживу, противоречила канонам христианской морали. Исследователь утверждает, что храмоустроительство и призрение обездоленных были некой «моделью ликвидации нравственного дискомфорта между обществом и состоятельной группой предпринимателей». Кроме того, христианскую благотворительность стимулировало государство. Так, в начале XIX века купцам разрешалось лишь строительство церквей и больниц [12, с. 209]. На наш взгляд, в первую очередь, следует исходить из социокультурного подхода к явлению купеческой благотворительности, анализировать его через призму культуры. В этой связи преобладание традиционного миропонимания в купеческой среде, а следовательно, и религиозного отношения к миру является причиной обязательных пожертвований на нужды церкви.

Даже самые просвещенные и образованные представители купечества являлись носителями религиозного миропонимания. Так, известный публицист того времени, один из основателей Енисейского музея Н.В. Скорняков, с болью говорил о купеческом поколении конца XIX века, подчеркивая его невежественность и отсутствие усердия в деле благотворительности. Он писал, что «церкви те, которыми славится город, создавались еще добрым купечеством, имена которого, кажется, и не сохранились в памяти современников» [5].

Провинциальное купечество, особенно представители второй гильдии, по своему образу жизни, житейскому укладу практически ничем не отличалось от местного мещанства, это можно объяснить неустойчивостью положения гильдейцев, частому балансированию в рамках купеческого и мещанского сословия. Экономическая динамика Енисейской губернии свидетельствует о том, что к началу XX века, особенно благодаря проведению Транссиба и затуханию золотопромышленности енисейской тайги, Красноярск становится новым экономическим лидером Енисейской губернии, а Енисейск из хозяйственных лидеров превращается в ненужный промежуточный торговый центр. Енисейское купечество испытывало сильное давление со стороны своих конкурентов, разорялось и входило в ряды мещан. Енисейские предприниматели жили в основном в деревянных двухэтажных домах, каменные особняки были редкостью, они находились на центральных улицах города (ул. Большая, Кедровая) и принадлежали самым успешным и влиятельным купцам. Самый большой каменный дом в исследуемый период принадлежал Игнатию Кытманову, вслед за ним особняк на Большой улице построил его брат Александр. Также красивейший особняк принадлежал купцу Михаилу Бородкину. Следовательно, состояние материальной и духовной культуры купечества показывает, что традиционность в конце XIX – начале XX вв. еще составляла прочную основу городской жизни Енисейска. Купечество Енисейска в большей своей части являлось представителями второй гильдии, балансирующими на грани купеческого и мещанского сословия, что обуславливало его тесную и неразрывную связь с традиционной культурой.

Однако динамика социокультурного развития города на рубеже веков подводит к выводу, что некоторые тенденции индустриального типа культуры уже стали характерны для городской среды Енисейска. Все эти тенденции связаны с местной элитой, с купечеством.

Во-первых, со второй половины XIX века среди купечества появляются высокообразованные люди. Постепенно в сознании прогрессивного купечества начинает укореняться мысль о прямой связи уровня образования и делового успеха, а также общественной пользы. В этой связи пример известного купца С.В. Востротина является показательным. Помимо гимназического образования в Енисейске и Томске, он получил высшее образование, окончив Казанский ветеринарный институт. Далее, чтобы получить медицинское образование, Востротин поступил в Парижскую медицинскую школу. Увлечения его были разноплановы: философия, антропология, иностранные языки, но это единичный пример осознания потенциала образованного человека енисейским провинциальным купечеством.

Большую роль в распространении грамотности во второй половине XIX века в Енисейске сыграли ссыльные поляки – участники польского восстания 1863 г., что, по словам Н.П. Миндаровского, «немало способствовало оживлению общественной среды» [10, с. 101]. Так, например, ссыльный Ясинский давал в городе много частных уроков. С именами поляков связано в Енисейске обучение музыке, танцам. Работали в городе врачи Антонец, Самуйло, Пиотровский. Политические ссыльные в какой-то мере способствовали распространению прогрессивных либеральных взглядов среди местных купцов.

Одним из показательных примеров зарождения нового типа культуры можно назвать деятельность В.А. Баландиной. Вера Емельянова окончила высшие женские курсы в Сорбонне. Позже она вышла замуж за енисейского купца первой гильдии А.А. Баландина и покровительствовала развитию женского образования. Ей было присвоено звание почетного и пожизненного члена общества для доставления средств Высшим женским курсам в С.-Петербурге, а в 1897 г. была учреждена стипендия ее имени студенткам-сибирячкам, учащимся на этих курсах.

Во-вторых, необходимо отметить, что во второй половине XIX века появляется новый тип благотворительности: жертвование на нужды просвещения и образования. На рубеже веков Енисейск был достаточно грамотным городом. Купечество инициировало строительство мужской и женской гимназий, выплачивая также стипендии наиболее талантливым ученикам и ученицам. Если мужская гимназия в основном содержалась на государственные средства, то начальные училища и женская гимназия существовали во многом благодаря поддержке городского общества. Так, наиболее бедные ученицы женской гимназии освобождались от платы по решению попечительского совета, но эта льгота касалась только младших классов. Например, в 1909 г. из 182 учениц от оплаты было освобождено 24 ученицы, некоторые получали и бесплатные учебники [9, с. 41].

Итак, во второй половине XIX века можно выявить тенденцию, когда наиболее состоятельные и успешные предприниматели, имея финансовые излишки, вкладывали их в культурное развитие города. Значительным делом А.И. Кытманова стало создание местного общественного музея в 1883 году и пользовавшейся большой популярностью городской общественной библиотеки при нем в 1884 году.

Благодаря прогрессивному купечеству, грамотные люди могли довольствоваться услугами библиотек и читален Енисейска. В городе во второй половине XIX века были открыты общественная библиотека, основанная Скорняковым, собранская (Общественного собрания), собранная по инициативе золотопромышленника Востротина, также библиотека торгово-промышленных служащих, основу которой составили книги золотопромышленника Базилевского, а также библиотека Общественного музея. В 60-е гг. в губернии получила начало книжная торговля. Скорняков при своей библиотеке начал продажу дешевых книжек для народа, тем самым укрепил интерес к книге. А в построенной в 1898 г. народной читальне имени А.С. Баландина, в которой размещалась бесплатная школа для девочек, читальня, библиотека и сцена со зрительным залом, по воскресным или другим праздничным дням происходили Народные чтения. В корреспонденции того времени встречаются сведения о частых благотворительных концертах местного образованного общества, средства от которых шли на помощь нуждающимся [4].

Еще раньше, во времена подъема золотопромышленности в Енисейском горном округе в середине XIX века, в купеческой среде в связи с большими прибылями начали появляться элементы столичной культуры. Центром досуга и приятного времяпрепровождения для состоятельных лиц стало Благородное собрание, которое было открыто в 1858 году, а через несколько лет на средства купца Харченко было построено Общественное собрание. Подражая культуре крупных городов, в Енисейске также проводились балы, маскарады, спектакли, был создан театр. Таким образом, сфера досуга местной элиты впитала в себя новые черты, несвойственные для традиционной культуры.

Заключение. В конце XIX – начале XX вв. Енисейск являлся провинциальным губернским городом с преобладанием мещанского населения, с незначительной долей купеческого сословия среди горожан.

Несмотря на это, купечество как самая влиятельная часть сибирского городского социума играло роль местной элиты, определяло не только экономическую картину в городе, но и оказывало колоссальное влияние на социокультурную сферу.

Для енисейской городской среды была характерна социальная мобильность, особенно вертикального характера, которая заключалась в частых переходах из мещанского сословия в купеческое и наоборот. Это происходило в силу изменения правового, фискального положения купечества, под влиянием экономического и природно-географического фактора, что давало особый отпечаток на культурное развитие купечества, которое по своему миропониманию и образу жизни практически ничем не отличалось от мещанства.

Само понятие «социокультурное развитие» сочетает в себе симбиоз общественных связей и достижений материальной и духовной культуры.

В рассматриваемый период необходимо отметить появление существенных изменений в городской жизни, которые свидетельствовали и о начале проникновения в Енисейск нового индустриального типа культуры, хотя в силу специфики Сибирского региона и с учетом провинциальности в рамках губернии доминировало традиционное мировоззрение. Процесс появления качественно новых тенденций в культуре связан с единственной капиталистической отраслью Сибири – золотопромышленностью.

Итак, в рамках традиционной системы наблюдались новые элементы индустриальной культуры. Во многом они были связаны с материальными излишками, с интенсификацией связей между городами, с развитием образования и просвещения, однако этот процесс только начинал набирать обороты. Многие представители купечества еще не участвовали в нем.

Система взглядов енисейского купечества в целом существовала в рамках традиционной культуры, материальное и духовное воплощение которой сближало население провинциального города, стирало словесные границы между горожанами. Однако в силу исторических условий купечество являлось опорой власти в городах, что стимулировало особое положение купечества в сибирском социуме.

Литература

1. *Алисов Д.А.* Административные центра Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1970–1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2007. – 51 с.
2. *Алисов Д.А.* Актуальные проблемы культурологии города // Культурологические исследования в Сибири. – Омск, 1999. – Вып. 1. – С. 4–16.
3. *Долидович О.М.* Женское образование в Сибири в XIX – начале XX вв. // Мартыановские краеведческие чтения (2005–2006): сб. докл. – Абакан: Журналист, 2007. – Вып. 4.
4. Енисейский архив. Ф. 6. Оп. 1. Д. 77.
5. Енисейский архив. Ф. 6. Оп. 1. Д. 65. Л. 33. Л. 35.
6. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века / *К.А. Анкушева, Г.А. Бочанова, Е.А. Дегальцева* [и др.]; отв. ред. *М.В. Шиловский*. – Новосибирск: Сова, 2006.
7. *Коган М.С.* Философия культуры. – СПб., 1996.
8. *Комлева Е.В.* Енисейское купечество (последняя половина XVIII – первая половина XIX века). – М.: Академия, 2006. – 381 с.
9. *Красовский А.* Мужская и женская гимназия города Енисейска на рубеже XIX– XX вв. // Краеведческие чтения. – Красноярск, 2000.
10. *Миндаровский М.П.* В Енисейскую Городскую Думу: докл. – Енисейск: Типография братьев Кытмановых, 1915. – 24 с.
11. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Енисейская губерния. – СПб., 1904. – Т. 74.
12. *Туман-Никифорова И.О.* Гильдейское купечество Енисейской губернии (60-е гг. XIX – начало XX вв.): монография. – Красноярск: КГТЭИ, 2004. – 180 с.

